ОСЕНЬ-2016

PERFECT

STYLE OF LIFE

Кевин Костнер
Клерк, который стал звездой

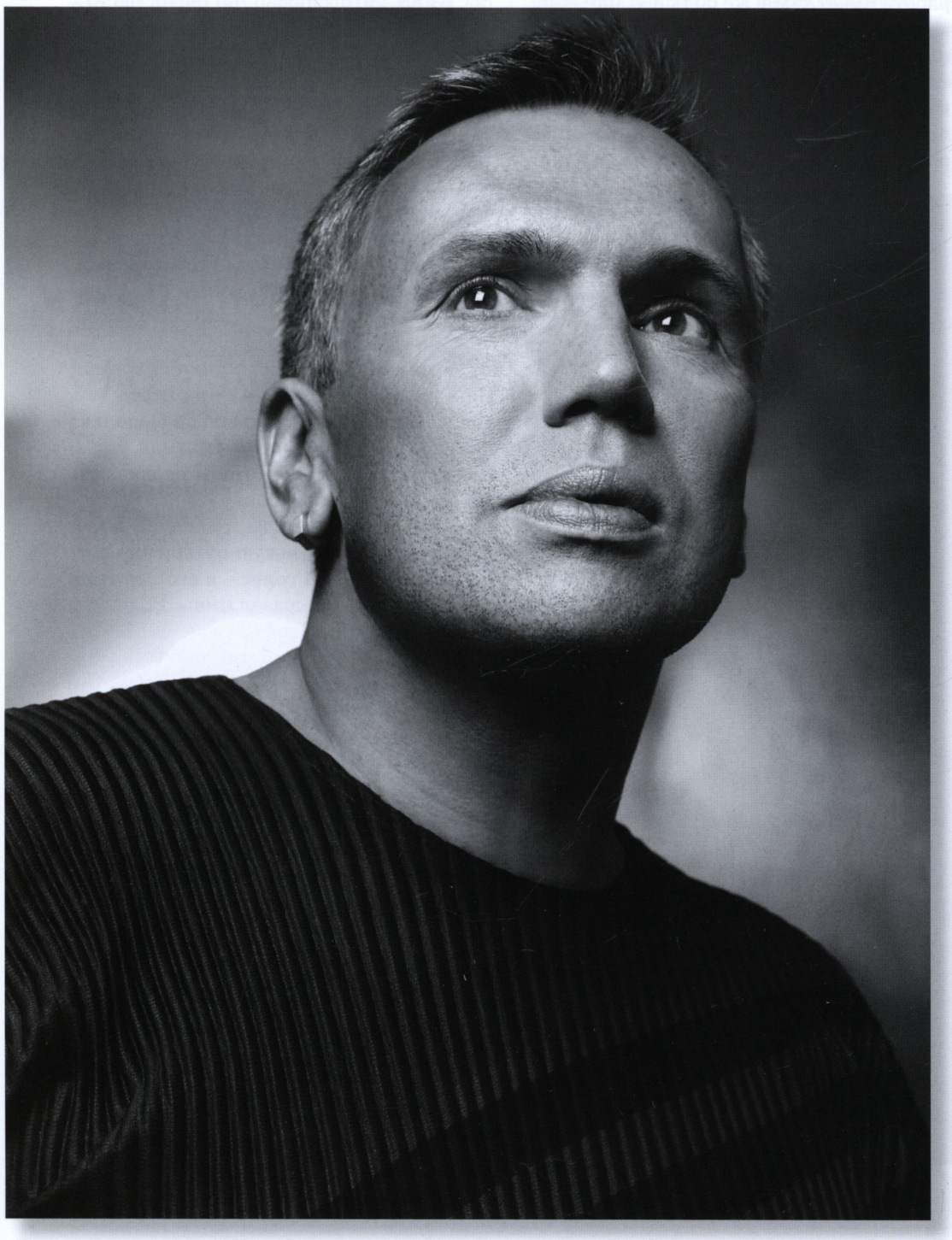
Джорджио Армани
Человек века

Валентина Ярошевская
Королева биржи, амбициозная и успешная

Майк Шилов:

«Я не делаю ничего сиюминутного...»

Выпускник факультета журналистики МГУ, до того как стать дизайнером, он долгие годы работал в глянцевой журналистике и даже издавал собственный глянцевый журнал NRG. Решив заниматься тем, о чем мечтал давно, – дизайном интерьера и получив профессию в Международной школе дизайна, сегодня он создает пространства-трансформеры – уютные, удобные и одновременно – роскошные. Как ему это удается – расскажет он сам. Знакомьтесь, Майк Шилов.



Мне хотелось нового – того, о чем я мечтал давно. Мне всегда очень нравился дизайн, архитектура. Я все детство рисовал и чертил какие-то дома, здания, планы, мог часами этим заниматься. И параллельно с журналистской и издательской деятельностью я понемногу занимался дизайном – помогал друзьям оформлять квартиры и дома

Майк, ваша журналистская карьера складывалась успешно, вы много печатались, издавали собственный журнал, но вдруг взяли и все кардинально поменяли. Как и почему это произошло?

За 16 лет работы в разных газетах и журналах, в том числе и собственном NPG, который просуществовал 10 лет и был в числе лучших глянцев своего времени, журналистика мне наскучила. Я просто ей объелся.

Мне хотелось нового – того, о чем я мечтал давно. Мне всегда очень нравился дизайн, архитектура. Я все детство рисовал и чертил какие-то дома, здания, планы, мог часами этим заниматься. И параллельно с журналистской и издательской деятельностью я понемногу занимался дизайном – помогал друзьям оформлять квартиры и дома. Как-то – дело было еще в 90-е – ко мне пришла в гости Наташа Барбье, тогда уже главный редактор журнала «Мезонин», известная сегодня всей стране как ведущая программы «Идеальный ремонт». Осмотревшись, она сказала: «Какая квартира потрясающая, я таких в Москве еще не видела. Хочу снять ее для журнала». На тот момент дизайнерского образования у меня не было, я просто сделал у себя ремонт, но необычный – с белыми стенами и голубым полом, огромными окнами без перемычек, глубоким итальянским диваном и дизайнерскими светильниками. Наташе понравился мой «идеальный ремонт», другим приходились по душе мои идеи и предложения по благоустройству их домов, к тому же я штудировал все интерьерные издания и даже начал ездить – из любопытства – на мебельные выставки. В какой-то момент я окончательно понял, что хочу заниматься дизайном не как хобби, а как настоящим делом.

Но это был очень рискованный шаг, у вас же не было никаких гарантий, что на новом поприще вас ждет успех...

Вот знаете, говорят – Вселенная услышала, Бог помог, и это правда. Когда я понял, чем хочу заниматься, мне неожиданно позвонила моя давняя приятельница Надежда Лазарева, директор Международной школы дизайна. Я ей говорю – надоело все, ничего не хочу. А она мне – иди к нам, выбирай любой курс, занимайся, становись дизайнером! Я с благодарностью принял это предложение, пошел в школу, сел за парту, учился, И благодаря багажу профессиональных знаний, которые я получил, уже через год мог на грамотном профессиональном языке разговаривать и со строителями, и с клиентами.

Первого клиента долго пришлось ждать?

Нет, первая клиентка появилась у меня через полгода после начала занятий. Причем я познакомился с ней случайно, на дне рождения у общих знакомых, и она мне меньше чем через месяц позвонила с предложением сделать интерьер в ее новом доме. Я объяснил, что еще учусь, а она мне – ты такой способный, я уверена, ты справишься. То есть она дала мне карт-бланш, такое вот счастливое стечение обстоятельств. С тех пор уже 10 лет я успешно работаю в своей новой профессии. Мои проекты выходят в лучших профильных журналах – AD, ELLE Decoration, «Интерьер + Дизайн».

И это, наверное, высший пилотаж и талант, добиваться такого результата, когда человек, получая от тебя продукт, сразу может с ним сжиться и существовать в нем без какого-то напряжения

Понятно, что вы – человек успешный. А какую свою удачу считаете самой главной?

Я люблю все свои проекты, но мне очень нравится, например, моя собственная квартира. Я делал ее довольно долго, два года, никуда не торопясь, но делал под себя и при этом так разнообразно с точки зрения отделок и дизайнерских решений, что когда привожу туда клиентов показать, как сам живу, они практически всегда после этого подписывают со мной контракт. Это проект, который характеризует меня, мой подход, мою личность, потому что для дизайнера и архитектора очень важно иметь что-то, что он может показать. Моя квартира – это мой профессиональный портрет. Я считаю ее очень удачным проектом с точки зрения того, что мне не нужно о себе слишком много рассказывать. Я могу человека просто пригласить на кофе, и вот он я, смотрите, если вам нравится, наверное, тогда вам ко мне, если не нравится, не близко, – наверное, не ко мне.

Я никогда не пытаюсь получить клиента любой ценой. Потому что знаю: в этом случае ничего хорошего не выйдет. Это все равно как насильно женить на себе

Люблю чистое современное пространство, не очень заполненное, в котором легко дышится, с разумной и функциональной планировкой, без лишних коридоров и закутков

Выходит, за клиентов вы не бьетесь. А ведь конкуренция в дизайнерском мире большая...

Я никогда не пытаюсь получить клиента любой ценой. Потому что знаю, что в этом случае ничего хорошего не выйдет. Это все равно как насильно женить на себе. А что такое работа дизайнера с клиентом? Это своего рода мини-женитьба. Потому что работа (и постоянная коммуникация) по одному проекту может длиться иногда до пяти лет.

Насколько мне известно, вы делаете не только интерьеры, но и архитектурные проекты.

Да, и архитектурные тоже. Но в этом есть свой нюанс. Я не рассчитываю конструктивные особенности здания. Рисую дом, рисую планировку. Придумываю, как это должно выглядеть, а потом подключается конструктор.

Какие любимые картинки внутри?

Люблю чистое современное пространство, не очень заполненное, в котором легко дышится, с разумной и функциональной планировкой, без лишних коридоров и закутков. Я не люблю ощущения душного уюта, когда все в кремовых, коричневых или бежевых тонах, когда маленькие комнатки, везде какие-то рюшечки. Я люблю скорее пустоту, простор, чистоту.

Пожелания клиента и творчество – как вам удается это совмещать?

С одной стороны, я всегда прислушиваюсь к клиенту, мне очень важно, что он излучает, как хочет жить. С другой стороны, я не работаю по принципу «чего изволите?» Как-то у меня была клиентка, которая, как выяснилось, проводила тендер между дизайнерами. Потом она мне рассказала, что я был не единственным, с кем она пообщалась, соискателей оказалось много. «Почему ты выбрала меня?» – задал я ей вопрос.

Я считаю, интерьер, который сделан под клиента идеально, переделывать не захочется. Ведь он фактически как твоя вторая кожа. Ты входишь в дом, надеваешь его на себя, и тебе должно быть в нем удобно, как в пижаме

«Потому что ты был единственным, который показал, что делаешь, в каких стилях работаешь, и сказал, как можешь делать хорошо, как не будешь делать, что считаешь правильным для этого интерьера, что неправильным». «А остальные?» «А остальные спрашивали о моих стилевых предпочтениях, и я понимала, что в принципе я за дизайнера должна придумывать, чего хочу. А я хотела просто интересно и по-новому жить. И чтобы человек заинтересованный и грамотный мне это предложил». Впрочем, случай этот – не показатель. Есть такие доминантные люди, которые нанимают дизайнера и говорят – сделай так, так и так и никак иначе – и это мне неинтересно, я с такими не работаю. У меня есть клиенты, которые на работе могут быть авторитарными и жесткими руководителями, а со мной общаются совсем не так, как со своими подчиненными, на равных. Бывает, они объясняют, что должно быть, чего не должно, что им нравится и что абсолютно не нравится, а я, все это выслушав, выдвигаю встречное предложение. И тут уже начинается дискуссия и поиски компромисса – разумного, чтобы, прежде всего, проект состоялся, чтобы клиент, впервые оказавшись в новом доме, понял, что это не просто какое-то место, где он теперь будет жить, а что ему здесь сразу хорошо. И это, наверное, высший пилотаж и талант, добиваться такого результата, когда человек, получая от тебя продукт, сразу может с ним сжиться и существовать в нем без какого-то напряжения, усилий, долгого привыкания.

От чего это зависит?

Я, как камертон, благодаря врожденной интуиции, улавливаю вибрации, исходящие от человека. Ведь человек может быть одним внутри, но внешне создавать совершенно иной образ. Этот образ очень часто применительно к интерьеру выражается в его пожеланиях относительно того, какая картинка должна быть. Но важно понимать, какой человек внутри. Потому что именно это должно отразиться в настроении интерьера, чтобы он был для него комфортным и гармоничным. Понимаете, у меня бывают такие наивные коллеги, которые дают клиентам заполнить анкету, содержащую вопросы о любимых тонах, цветах, стилевых предпочтениях, и на основании этой анкеты работают. Но анкет никто не любит, и то, что человек напишет в ней, не будет правдой на сто процентов. Может быть, процентов тридцать правды и будет, а все остальное ты должен узнать, задавая наводящие вопросы. Я не могу спрашивать, к примеру, у семейной пары – а как вы занимаетесь любовью, часто ли спите друг с другом, чтобы понять, какая им нужна спальня. Может быть, более страстная, эмоциональная, а может, более холодная. Еще один деликатный вопрос – нужен ли вам гигиенический душ или биде. Часто люди стесняются об этом говорить и могут сказать, что не нужно, хотя это не так. Понимаете, очень много вопросов, которые дизайнер не может задавать в лоб. Он должен как-то хитро это выспросить. Ну а выспросив, ты готовишь что-то, понятное тебе одному, и подаешь заказчику «блюдо», которое он вроде бы не заказывал, но он начинает есть и не может остановиться. Потому что это очень вкусно, вкусно и красиво.

В идеале я должен все сделать так, чтобы после меня ничего не перевешивали, ничего не переставляли...

Проходит время, интерьер, как правило, начинает надоедать, и хочется его переделать. Вы следите за судьбой своих творений? Часто ли ваши клиенты меняют что-то в созданном вами дизайне?

В идеале я должен все сделать так, чтобы после меня ничего не перевешивали, ничего не переставляли. Кстати, я вот только один проект делал для «Квартирного вопроса», но недавно совсем разговаривал с девочкой Надей, для которой это делал (мы с ней иногда переписываемся). Спрашиваю: «Как дела? Как комната? Что переставили?». А она: «Приезжайте, убедитесь, ничего не поменяли местами. Все как вы сделали, так и стоит». А прошло, наверное, года четыре. Для меня это важная похвала. Это значит, что я правильно считал все их пожелания.

Есть дизайнеры и архитекторы с маниакальной страстью переделок. Некоторые мои коллеги считают, что интерьер должен жить, что нужно каждый год стены перекрашивать, мебель переставлять. У меня другое мнение. Я считаю, интерьер, который сделан под клиента идеально, переделывать не захочется. Ведь он фактически как твоя вторая кожа. Ты входишь в дом, надеваешь его на себя, и тебе должно быть в нем удобно, как в пижаме. Но при этом «пижама» должна по мановению волшебной палочки для гостей превращаться в ка-

кой-нибудь шикарный фрак или вечернее платье. Чтобы гости приходили и говорили: «Вау, как здорово, как красиво!», а вы бы знали, что в этой фантастике у вас есть такой удобный уголок, где, когда гости уйдут, вы устроитесь с книжкой на любимой кушетке, у вас будет хороший свет, красивый вид и вам будет здорово и классно. К сожалению, есть много интерьеров, в которых уютно, но они совершенно непрезентабельные, либо они показушные и презентабельные, но неуютные, в них не хочется жить. Именно поэтому сегодня так много предложений на рынке недвижимости. Я слышал много раз от людей обеспеченных, что где-то они просто жить не могут. То есть у них есть дом, он формально соответствует всем их требованиям, но им в нем не нравится. Это значит, что они с дизайнером не вступили в тот эмоциональный контакт, который позволил бы сделать этот проект цельным.

дую интерьерной моде, хотя интересуюсь ей и неизменно посещаю салоны в Милане и Париже. Я знаю, что как только я вовлекусь в эту смешную гонку за модой, начну делать какие-то проекты, которые не будут длиться. Поэтому стараюсь таким образом сочетать архитектуру, пространство, отделки, подбор мебели, освещение, цветовые решения, чтобы интерьер не был привязан к какому-то времени. Мои проекты создают ощущение временной непонятности. В них нет яркой приметы эпохи, соответственно, через два года они не выглядят устаревшими. Я избегаю жестких декораторских решений, когда для того, чтобы поменять настроение, нужно переделать все. Я стараюсь давать задел на будущее, чтобы была чистая, красивая, понятная канва, рамка для картины, а в картину внутри я впоследствии могу добавить каких-то мазков. У меня был такой случай – я делал для клиента большой дом, и они решили

Глядя на свои проекты, мне часто кажется, что между ними немного общего. Но при этом люди, которые видят мои работы в журналах, на сайте, в социальных сетях, пишут и говорят, что у меня очень узнаваемый почерк

По каким признакам можно узнать ваш стиль? Как его не перепутать?

Мне сложно ответить на этот вопрос. Глядя на свои проекты, мне часто кажется, что между ними немного общего. Но при этом люди, которые видят мои работы в журналах, на сайте, в социальных сетях, пишут и говорят, что у меня очень узнаваемый почерк. Я не знаю, что они узнают. Может быть, это современные лаконичные подходы к пространственному или цветовому решению, может быть, какие-то элементы декора. Например, я часто делаю необычные стены. Из настоящего гипса, рельефные, но в современном дизайне. Может быть, мои работы узнают по четким линиям, по выбору мебели, потому что в мебели я люблю определенный стиль.

Однако у меня нет никаких явных интерьерных фетишей, которые я эксплуатирую в каждом интерьере. Наоборот, стараюсь делать проекты разнообразными.

Я не стремлюсь быть модным и не делаю ничего сиюминутного. Мне никогда не было дела до тенденций моды. Когда я работал в глянце, всегда одевался так, как мне нравилось. Так же точно я не слежу интерьерной моде, хотя интересуюсь ей и неизменно посещаю салоны в Милане и Париже. Я знаю, что как только я вовлекусь в эту смешную гонку за модой, начну делать какие-то проекты, которые не будут длиться. Поэтому стараюсь таким образом сочетать архитектуру, пространство, отделки, подбор мебели, освещение, цветовые решения, чтобы интерьер не был привязан к какому-то времени. Мои проекты создают ощущение временной непонятности. В них нет яркой приметы эпохи, соответственно, через два года они не выглядят устаревшими. Я избегаю жестких декораторских решений, когда для того, чтобы поменять настроение, нужно переделать все. Я стараюсь давать задел на будущее, чтобы была чистая, красивая, понятная канва, рамка для картины, а в картину внутри я впоследствии могу добавить каких-то мазков. У меня был такой случай – я делал для клиента большой дом, и они решили его продать – переезжали в другое место. Несмотря на то, что это был кризис позапрошлого года, жуткий скачок евро, покупатель нашелся быстро. Так вот, они продали свой дом очень быстро и без потерь. Покупатели поставили единственное условие – оставить все как есть, вплоть до каждой табуретки, картины, фотографии и вазы. Даже не стали торговаться, потому что интерьер был абсолютно собранным, сбалансированным.

Ваши журналистские навыки помогают вам в работе с клиентами или мешают?

Они помогают мне легко находить общий язык с клиентами. Меня редко просят нарисовать эскиз или сделать визуализацию, потому что я настолько ярко и образно все рассказываю, что у заказчика в голове словно оживают картинки будущего интерьера. Так что мы просто делаем планировку, обсуждаем в общих чертах, как это будет – и через какое-то время получаем пространство для счастливой жизни, цельное и гармоничное. Высокий дизайн для высоких отношений и высокого качества жизни.

www.mikeshilov.com